

Музей Гёте

Фонд Антона и Катарины Киппенберг

Д-40211 Дюссельдорф, Якобиштрассе 2, Тел.: (0211) 89 - 9 62 62

Время работы: вторник - пятница, воскресенье 11-17 часов
суббота 13-17 часов
Выходной день понедельник



Гёте. Портрет работы Франца Герхарда фон Кюгельгена, масло, 1810 г.

Музей является хранилищем и местом экспозиции частного собрания Антона Киппенберга (Anton Kippenberg, 1874-1950), руководителя и владельца книжного издательства «Инзель» (Insel-Verlag) в Лейпциге. Ещё молодым человеком, в самом начале своего поприща он принял решение собирать предметы, связанные с Гёте для коллекции, которая, наряду с издательством, стала делом его жизни. Более полувека посвятил этому собранию Антон Киппенберг. Выполняя посмертную волю отца, его дочь учредила в Дюссельдорфе фонд музея. Этот фонд носит имя собирателя и его жены Катарины.

За честь, разместить это собрание, боролись многие города Германии, и Дюссельдорф по праву гордится победой в этом состязании. Муниципалитет города предоставил в распоряжение музея историческое здание «Замок Егеръхоф».

План строительства этого замка был выполнен ахенским мастером Кувеном и предположительно переработан его архитектором Никола де Пигажем по заказу пфальцского Курфюрста Карла Теодора. Здание было спроектировано за год до рождения Гёте, но построено только в 1772 году. Уже во время своего первого визита в 1774 году в Дюссельдорф, когда поэт был гостем семьи Якоби в их имении «Пемпельфорт», расположенном в ближайшем соседстве от замка, он не мог не видеть этого здания. В ноябре 1792 года, возвращаясь с войны Первой Коалиции против французской Революционной армии, поэт снова навестил гостеприимную семью Якоби и гостил в Пемпельфорте четыре недели. Хотя замок напрямую не упомянут в его рукописях, Гёте с интересом отмечает «соседство обширного заботливо ухоженного сада». Четыре года спустя, в 1876 году, замок был разграблен революционными войсками, стал непригодным для обитания и только в 1811 году снова восстановлен по случаю приезда Наполеона в Дюссельдорф.



Музей Гёте в Дюссельдорфе. Фонд Антона и Катарины Киппенберг. Замок Егеръхоф.

Кроме дружеских отношений Гёте с семьёй Якоби, известны многочисленные духовные и культурные узы поэта с людьми, так или иначе связанными с Дюссельдорфом.

Эти люди либо родились в городе или в его ближайших окрестностях, либо долгое время жили в нём. Вот только некоторые имена: поэт и писатель Иоганн Якоб Хайнзе, скульптор и дизайнер по фарфору Иоганн Петер Мельхиор, художники Иоганн Генрих Липс и Генрих Колбе, композиторы Фердинанд Хиллер, Петер Корнелиус и Феликс Мендельсон Бартольди, поэт Генрих Гейне. Не удивительно, что именно Дюссельдорф, наряду с Франкфуртом и Веймаром, стал третьим в Германии городом, связанным с именем поэта, где наследие Гёте бережно хранится и изучается.

Принцип, по которому Киппенберг собирал свою коллекцию и которому Фонд считает своим долгом следовать, опирается на систему символов самого Гёте. Только те объекты включаются в коллекцию, которые, по его словам из письма к Шиллеру от 16 августа 1797 года, названы «необычайный случай», то есть те, что «своей характерной многогранностью являются представителями многих других». Другими словами, те, которые характеризуют дух Гёте и его времени.

Здесь всё проникнуто духом времени Гёте: многочисленные монеты и памятные медали с изображениями государственных деятелей, учёных и художников, с которыми он дружил, коллекция стаканов из курортных мест, которые посетил когда-то поэт, фарфор с видами Веймара, многочисленные картины с изображением городов и местностей в том виде, какими их видел Гёте. Это многочисленные портреты и бюсты людей, с

Чашка Вертера.
Фарфоровая
мануфактура,
Мейсен.



которыми поэт находился в интенсивном духовном общении. Яркие свидетельства этого духовного общения – многочисленные письма, рукописи, ноты и книги, составляющие ценное достояние музея.

Естественно, все эти сокровища, насчитывающие 35000 объектов, не могут быть выставлены одновременно. Ни помещения музея, ни внимание посетителя не могут «объять необъятное». Поэтому большая часть собрания хранится в запаснике музея и экспонируется на тематических выставках. Кроме того, отдельные объекты могут быть предоставлены вниманию заинтересованных лиц в читальном зале музея.

Главной теме, жизни и творчеству Гёте, посвящена экспозиция из почти 1000 объектов, расположенных в хронологическом порядке в 11 залах. Первые издания сочинений поэта выставлены в витринах в окружении черновиков и писем, написанных в период их создания. Виды городов и пейзажи отражают местности, где создавались эти произведения. Портреты поэта и его друзей дополняют хронологический ряд.

Сразу у входа в зал, посвящённый детству и юности поэта, обращает на себя внимание раскрашенная гравюра на меди – план родного города поэта Франкфурта-на-Майне. Гравюра создана в 1749 году, в год рождения Гёте. Эта гравюра даёт представление о том, как выглядел укреплённый прочными насыпями вольный имперский город во времена, когда Гёте появился на свет. В витрине поблизости от гравюры расположено объявление о крещении Гёте во франкфуртской газете, где имя

Фридрих Генрих Якоби,
Гравюра на меди по рисунку
Нидерландского философа и
писателя
Франсуа Хемстеройс
Дюссельдорф, 2 марта 1788 г.



поэта впервые упомянуто в печати. Родители поэта предстают вниманию посетителя на рельефном изображении работы Мельхиора. Чуть ниже можно увидеть акварель родительского дома, где до самого переезда Гёте в Веймар на третьем этаже под крышей располагалась его комната. Здесь, уже в раннем детстве, под руководством отца он начал упражняться в латыни. Об этом свидетельствует выставленный тут же лист, на котором мальчик записал свои переводы античных басен.

По настоянию отца, шестнадцатилетний Гёте отправляется в университет изучать право. Сын должен был достичь того, что не удалось его отцу – занять высокую должность в Совете родного города. Лучшие юристы преподавали тогда в Лейпциге. Поэтому Иоганн Каспар Гёте не посчитался с расходами и именно туда послал своего отпрыска. Но в Лейпциге юноша больше был занят посещениями театра, рисованием и поэзией. Среди сувениров, напоминающих о студенческих годах в Лейпциге, экспонируется и первая публикация Гёте - книга «Новые песни». На титульном листе стоит только имя сочинителя мелодий этих песен, приятеля Гёте Брайткопфа, а имя автора стихотворных строк не упомянуто. Но наш экземпляр содержит автограф Гёте, в котором он посвящает свою первую книгу сокурснику Лангеру, поверенному любви поэта к Кэтхен Шёнкопф, любви, которая и стала темой большинства текстов этой книги. Письма к Кэтхен и её семье, рукопись перевода сцен из комедии Пьера Корнеля «Лжец», офорты, созданные Гёте под руководством учителя рисования Юзера в этот период показывают широту интересов юного студента, выходящих за рамки университетских занятий. Его цель – получение всестороннего образования и развития. Книги таких писателей, как Готтшед и Геллерт научили его большему, чем профессора правоведения. Поскольку Гёте в своей автобиографии так часто упоминает эти имена, их портреты находятся в экспозиции.

Автограф Гёте.
«Фауст II».
Заключительные
строфы.

mysterium
Chorus am Balthasarstein

Alte Maryn' Kind
Ich und ein Glanzweiß,
Das Unge' Kind
Sein Kind' b' Fröhenweiß.
Das Unge' Kind
Sein Kind' b' Fröhenweiß.
Das Unge' Kind
Sein Kind' b' Fröhenweiß.
Das Unge' Kind
Sein Kind' b' Fröhenweiß.

Весной 1770 года, когда Гёте для продолжения университетского образования переехал в Страсбург, его идеалы искусства уже сильно изменились. Хотя в витрине, посвящённой его пребыванию в Страсбурге лежит письмо Гёте, свидетельствующее о его планах, по окончании университета поехать в Париж, он так никогда и не был в этом городе. Слишком сильны были страсбургские впечатления и новые влияния, чтобы прежние французские идеалы могли с ними соперничать. В этом городе произошла первая встреча молодого поэта с Иоганном Готфридом Гердером, историком культуры, носителем новаторских для своего времени идей. Его энциклопедическая эрудиция поражала современников. Гердер восторженно относился к народной поэзии, Гомеру, поэме Макферсона «Оссиан» и к Шекспиру. По ним рекомендовал он изучать подлинную поэзию, ибо здесь, как нигде, изображен и истолкован «естественный» человек.

Страсбургский собор, Гердер и Шекспир слились для Гёте в некое духовное единство, увлекшее поэта на новые пути. Поэтому рядом с витриной висит цветная гравюра Страсбурга, наглядно показывающая подавляющую величину этого собора. Поэтому недалеко выставлен бюст Гердера. Поэтому и находится в витрине экземпляр издания Шекспировского «Отелло», который Гёте подарил своему страсбургскому студенческому другу Лерсе с дарственной надписью «на вечную память». Любовь Гёте к Фредерике Брион, дочери пастора из Зессенхайма, тоже нашла своё отражение. Портретов её, к сожалению, не сохранилось, но в следующей витрине экспонируется рисунок пером - её силуэт в национальном костюме девушек Эльзаса. В таком костюме её впервые увидел Гёте. Тут же и автограф его перевода поэмы «Оссиан», найденный в архиве Фредерики.

Гёте. Портрет работы Генриха Кристофа Колбе, масло по дереву, 1826 г.



Здесь же и свидетельства других связей Гёте: содружество литераторов, получивший название «Дармштадтский круг» «Чувствительные», представлен портретом Иоганна Генриха Мерка, который по поручению Ландграфини Каролины фон Гессен-Дармштадт всего в 34 экземплярах опубликовал сборник «Оды и элегии» Фридриха Готлиба Клопштока. Портрет самого Клопштока, которому этот круг благоговейно поклонялся, расположен рядом с витриной. Последняя витрина, относящаяся ко времени, проведённому Гёте во Франкфурте, касается его семьи. В ней находится портрет сестры поэта Корнелии, в замужестве Шлоссер, поздравительное письмо по поводу бракосочетания Корнелии «моим драгоценным друзьям Гёте и Шлоссер» от тётушки Сюзанны Катарини фон Клеттенберг. Рядом расположена книга пиетистских наставлений, проповедующая праведный образ жизни. Этот сборник проповедей, принадлежавший Катарине фон Клеттенберг, свидетельствует о роли, которую родственница поэта сыграла в духовной перемене, произошедшей с Гёте между его годами в Лейпциге и в Страсбурге. Как свидетельство адвокатской деятельности Гёте во Франкфурте, в витрине выставлено заявление, составленное им для «Рахиль Ветцлар в деле Натана Ветцлара против кредиторов» 18 июля 1774 года.

Связанная с адвокатской деятельностью во Франкфурте, поездка Гёте мае 1772 года в Ветцлар для работы в Верховной имперской судебной палате явилась импульсом к созданию романа «Страдания молодого Вертера», опубликованного двумя годами позже. После «Гётца фон Берлихинген», - рукописью некоторых сцен исторической драмы обладает музей - «Вертер» стал тем творением молодого Гёте, которое сразу сделало его известным во всей Германии и принесло ему европейскую славу. Вот почему этой книге посвящено особое место в экспозиции, где, кроме изображений и автографов реальных прототипов героев романа, экспонируется первое издание произведения и юбилейное издание 1824 года с дарственной надписью автора госпоже фон Штайн.

Письма и критические статьи за и против романа дают представление о напряжённой дискуссии, вызванной его публикацией. Особенно интересна в этой связи рукопись Ленца «О морали страданий молодого Вертера», защищающая роман от критических нападок. Привлекает внимание и выполненная в Мейсене по заказу одного из ревностных поклонников романа чашка с изображениями Лоты и Вертера. Многочисленные иллюстрации позволяют представить, какие образы вызвала эта трогательная любовная история во взволнованном воображении современников.

Пока ширилась дискуссия вокруг романа, Гёте последовал приглашению герцога Карла Августа фон Веймар в его резиденцию в Тюрингии. Книга вызвала интерес молодого герцога к личности автора. Прибытие Гёте в Веймар 7 ноября 1775 года открыло новую главу не только в его жизни, но и в истории немецкой культуры. Столь важным первым одиннадцати годам Гёте в Веймаре, предшествовавшим его итальянскому путешествию, отведён следующий зал. Одна из витрин в нём, посвящённая герцогине-матери Анне Амалии и её «двору муз», даёт представление о

традиции покровительства искусстваам в Веймаре, основы, которой заложила герцогиня. Поэтому её портрет маслом кисти Тишбайна занимает столь почётное место. Рядом расположен бюст её сына работы придворного скульптора Готлиба Мартина Клауера, существующий в единственном экземпляре. Этот скульптурный портрет отражает облик восемнадцатилетнего Карла Августа, только что пришедшего к власти. Таким впервые увидел юного герцога двадцатисемилетний Гёте, будучи его гостем. Картины в этом зале дают представление о Веймаре того времени. В городе с населением семь тысяч душ находилась резиденция Карла Августа и правление герцогством Веймар. Важная миссия в этом правлении вскоре была возложено на поэта.

Первые впечатления Гёте на новом месте несколько сумбурны, о чём свидетельствует его раннее письмо из Веймара. Но в том же самом письме он выражает предвиденье, что вскоре ему предстоит роль на мировой сцене. Этим возвещается поворот к осознанию ответственности перед человечеством, к гуманистическим идеалам немецкой классики, которые Гёте манифестировал своим гимном «Будь благородным, человек, будь милостив и добр!». Автограф первого варианта этого стихотворения, написанный энергичным почерком поэта является самым ценным документом этого зала. Здесь же расположены другие документы этого времени, среди них и рисунки самого Гёте.

В соответствии с этим манифестом Гёте перенимает многочисленные обязанности и должности при дворе, о чём свидетельствуют административные документы, часть которых написана его рукой. Важную роль в его духовном развитии в первые Веймарские годы принадлежит госпоже фон Штайн. Ей посвящена одна из витрин в этом зале - её силуэт и одна из записок, свидетельствующая об интенсивной переписке между ней и Гёте, одна из первых версий стихотворения Гёте «К луне», переписанное её рукой, содержание которого, как она справедливо считала, навеяно её образом. А напротив – бюст Гёте работы Клауера, когда-то принадлежавший госпоже фон Штайн.

Как продолжение многообразных административных обязанностей Гёте при Веймарском дворе возник и разросся его интерес и интенсивные занятия естественными науками: ботаникой, остеологией – учением о строении и развитии костного скелета, геологией, метеорологией, хроматикой - учением о цвете. Поэтому к залу, посвящённому Веймарскому периоду, примыкает кабинет естественных наук, где посетителя ожидают интересные свидетельства занятий Гёте магнетизмом и исследованиями атмосферных явлений, его изучение превращений растений и животных, его открытия межчелюстной кости в черепе человека. Понятие об экспериментах Гёте в области учения о цвете (Farbenlehre) можно получить с помощью, приборов того времени и современных проекционных аппаратов.

С годами всё расширяющаяся административная деятельность при дворе грозила вытеснить поэтическое творчество. Поэтому в сентябре 1786 года, получив от герцога Карла Августа бессрочный

отпуск, Гёте отправляется в Италию. Возрождение, на которое Гёте надеялся, в какой-то мере совершилось, о чём он сообщил своей матери в одном из первых писем из Рима: «Я вернусь новым человеком, и буду жить на радость себе и своим друзьям». Это письмо находится в одной из первых витрин в зале, посвящённом итальянскому путешествию на первом этаже музея. В другой витрине зала рукопись пятой римской элегии подаренной Гёте Фрицу Якоби, передаёт его чувство полноты жизни «на классической почве». В кругу жизнерадостных немецких художников оживали для поэта дух и искусство стихосложения античности. Рисунок пером художника Фридриха Бури, наряду с выставленными работами других художников, передаёт эту радость общения и творчества. В целом три зала посвящены первому и второму пребыванием Гёте в Риме и его поездкам в Неаполь и на Сицилию.

В 1789 году, год спустя после возвращения Гёте из Италии, началось беспокойное время Французской революции и войн Коалиции, длившееся до победы над Наполеоном. Этим событиям и отношению к ним Гёте посвящён отдельный выставочный зал. Поскольку на эти же годы приходится дружба и совместная работа с Шиллером, в этом же зале находится витрина, раскрывающая влияние Шиллера в Веймаре.

В первые дни ноября 1792 года, по окончании военных действий во Франции, Гёте снова отправляется вниз по течению Рейна из Кобленца в Дюссельдорф, чтобы в кругу семьи Якоби в их имении Пемпельфорт отвлечься от военных событий. Благодаря многочисленным экспонатам, предоставленным музею семьёй Якоби во временное пользование, стало возможным выделить особый зал пребывания Гёте в Дюссельдорфе и его дружбе с Фрицем Якоби. Здесь экспонируются портреты членов семьи Якоби, письма и памятные сувениры.



Гёте. Церковь в Эрингсдорфе. Рисунок пером и тушью размывкой по карандашу – лавир, около 1778 г.

«Фаусту», произведению, над которым Гёте работал на протяжении более шестидесяти лет, отведён отдельный зал. Здесь можно проследить историю развития его сюжета, начиная с традиции народных кукольных представлений, первой литературной обработки легенды, так называемой «народной книги» о Фаусте изданной в 1587 г. в Германии, первого драматургического воплощения Кристофера Марло в 1604 г. до обработок, более близких по времени к творению Гёте.

Коллекция музея, относящаяся к «Фаусту», впечатляющее документирует бурный отклик, вызванный этим творением Гёте в литературе, изобразительном искусстве и в музыке. Здесь можно увидеть иллюстрации к более ранним разработкам этого сюжета, так называемым «Höllenzwängen» - книге магических заклинаний преисподни, изложенных частично на латыни, частично на немецком языке и приписываемых самому доктору Фаусту. За ними следуют иллюстрации к произведению Гёте: рисунки Петера Корнелиуса, акварельные миниатюры Рамберга, литографии Делакура и, более поздние, цветные офорты Сальвадора Дали и живописные работы Пауля Штрука, навеянные второй частью трагедии, «Фауст» II. Гуно и Хуго Вольф являются представителями многочисленных разработок темы в опере и камерных вокальных произведениях.

Собственноручные наброски Гёте некоторых сцен из «Фауста» II и метрическое оформление стихов акта Елены из III акта поэтической трагедии, сделанное рукой помощника Гёте Римера – эти экспонаты находятся в одной из витрин этого зала. Другая витрина представляет взгляду посетителя в хронологическом порядке первые издания «Фауста» различных стадий завершенности. К ним примыкают дальнейшие витрины, содержащие различные переработки для сцены, записанные рукой секретаря Гёте



«У ворот». Иллюстрация Петера Корнелиуса к «Фаусту» I. Рисунок карандашом и пером, 1811 г.

Эккермана, переводы произведения на многие языки, попытки современников поэта интерпретировать его произведение.

К залу, посвящённому «Фаусту» как творению зрелого Гёте, примыкает последний зал, относящийся к его поздним годам. Портрет маслом руки Герхарда фон Кугельгена отражает облик поэта в возрасте 61 года; бюсты, созданные Христианом Фридрихом Тиком и Христианом Даниелем Раухом показывают облик Гёте в 71 год; портрет маслом работы Генриха Колбе передаёт заботы семидесятилетнего гения. Две витрины с воспоминаниями о пребывании во Франкфурте в 1814 и 1815 годах содержат, как драгоценный результат этих поездок, рукописи стихов к «Книге Сулейки» из «Западно-восточного дивана». Среди них рукописи «Полнолуния» и «Ginkgo giloba». Прототипом и вдохновительницей образа Сулейки была Марианна фон Виллемер из Франкфурта, с которой Гёте в последний раз встретился в сентябре 1815 года в Гейдельбергском замке. Место прощания поэт запечатлел в акварели, выставленной вместе с его стихами, посвящёнными Сулейке. Как в первом, так и во втором своём путешествии на Рейн и Майн, Гёте встречался с композитором Карлом Фридрихом Цельтером. Он был первым, кому Гёте прочёл текст своей Мариенбадской элегии, написанной после тяжёлого расставания в Мариенбаде с Ульрикой фон Левецов. Её изображение в виде раскрашенного рельефа выставлено тут же вместе с текстом стихотворения, вдохновлённого ею. Цельтеру, этому ближайшему другу позднего Гёте, посвящена отдельная витрина с собственноручными записями его изумительных композиций на темы стихотворений Гёте. Его облик предстаёт посетителю на портрете маслом Иоганна Эдуарда Вольфа. К публикации обширной переписки с другом побудило Гёте не в последнюю



Гёте в кругу друзей в Риме. Рисунок пером Фридриха Бури, 1786 г.

очередь намерение, после смерти обеспечить источник дохода для своей семьи, которую посетитель видит на портретах художников Йозефа Фредерика Рабе и Луизы Зайдлер.

Та же причина подвигла Гёте в 1828 году издать полное собрание своих сочинений. Этой работе и верному другу и секретарю Иоганну Петеру Эккерману, помощь которого в ней трудно переоценить, отведена предпоследняя витрина.

«Смерть поэта – последний раздел» (Давид Самойлов), о ней повествует последняя витрина. Комната, где умер поэт, предстаёт на маленькой цветной литографии. Рисунок Преллера передаёт облик увенчанного лаврами гения на смертном одре. Не менее трогателен и рабочий план, составленный в январе 1832 года, частично намеченный рукой поэта. Многие ему так и не суждено было воплотить. В той же витрине находится договор с Эккерманом, написанный рукой самого Гёте, о посмертной публикации его литературного наследия, к которому в первую очередь относился «Фауст» II. Этот труд, которому была посвящена вся жизнь поэта, вышел в свет в 1832 г., в год смерти Гёте.

Перевод:

Алексей Черняк



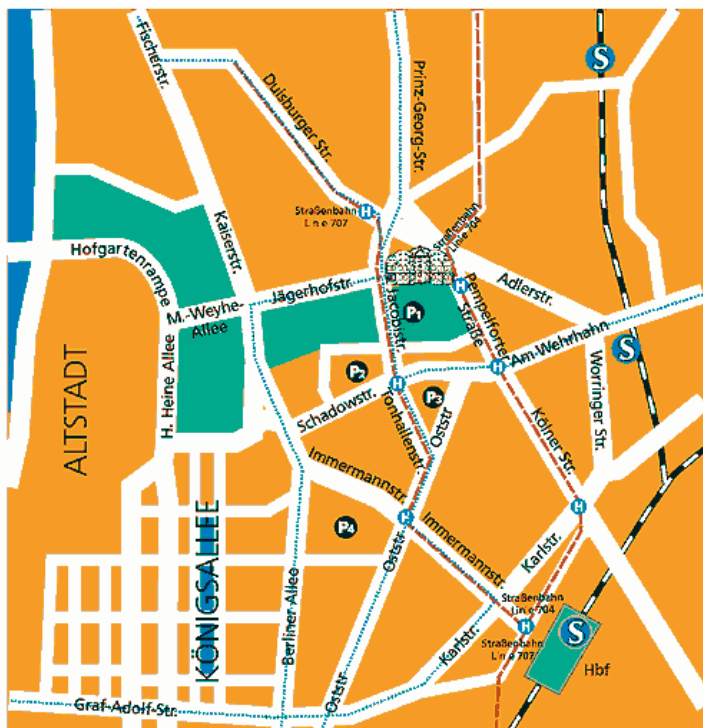
Автограф Гёте. Набело переписанная рукопись стихотворения «Ginkgo giloba» с двумя засушенными листьями гинкго, 15 сентября 1815 г.

Постоянная выставка: «Гёте и его время»
(10 выставочных залов, студия учения Гёте о цвете)

Библиотека:
17000 книг и 3000 томов нот времени Гёте

Собрание: более 50000 рукописей, картин, произведений
графики, бюстов, медалей и монет

Временные выставки – доклады - музейная педагогика –
Информационные брошюры и продажа сувениров



Музей Гёте
Фонд Антона и Катарины Киппенберг
Замок Егерххоф, Якобиштрассе 2, 40211 Дюссельдорф
Тел.:(0211) 89 96 262, факс: (0211) 89 29 144
e-mail: gothemuseum@duesseldorf.de
www.goethe-museum.com

Часы работы

Музей:

Со вторника по пятницу и в воскресенье с 11 до 17 часов,
В субботу с 13 до 17 часов, в понедельник выходной день
Библиотека и читальный зал:

Со вторника по пятницу с 10 до 16 часов, с 12 до 14 часов
перерыв и по договоренность